

Цинь Цзыюй так и рвался вломить Цинь Вэньтао ещё сильнее. Стиснув зубы, он процедил:

— Какой сегодня день? Кто здесь собрался? Ты собрался обходить все комнаты подряд? Кто дал тебе такую дерзость?

— Я дал, — раздался за его спиной низкий голос.

Цинь Цзыюй обернулся и увидел князя Цинь Ли Хуана, идущего рядом с Цинь Цзылюем. Он замер на мгновение, но первым поклонился стоявший рядом Лан Сьюань. Цинь Цзыюй, придя в себя, последовал его примеру. Ли Хуан подошёл ближе, взглянул на закрытую дверь и спросил:

— Кто в этой комнате? Почему не открывают?

— Это покои наложницы Пяньпянь, — тихо ответил Цинь Цзыюй.

Ли Хуан кивнул:

— Та самая, что танцует с мечом?

Цинь Цзыюй подтвердил.

— Раз она танцовщица, почему не выходит? Неужели... — начал Ли Хуан, но не успел договорить, как дверь открылась изнутри.

Ли Гуаньцзин, в одной нижней одежде, смущённо поклонился Ли Хуану:

— Прошу прощения за бестактность. Мы так увлеклись обсуждением поэзии, что совсем не заметили шума за дверью. Простите нас, князь.

Ли Хуан с удивлением взглянул на него, затем улыбнулся:

— Это я вам помешал. Просто не ожидал, что А-цзин уже вырос. Виноват, виноват.

Ли Гуаньцзин скромно опустил голову. Ли Хуан, видя ситуацию, не стал настаивать на входе:

— Мы пойдём осматривать дальше, а вы продолжайте развлекаться.

— Я тоже хочу остаться с А-цином! — воскликнул Цинь Цзыюй.

Цинь Цзылюй нахмурился, лицо его потемнело, он был готов вспылить. Ли Гуаньцзин поспешно вмешался:

— Хорошо, хорошо, Цзыюй оставайся.

Лан Сьюань тихо кашлянул, напоминая о себе.

Ли Гуаньцзин провёл рукой по лбу:

— Сьюань тоже оставайся. Сегодня Пяньпянь нездорова, вряд ли она сможет выступить. Мы просто поболтаем с ней.

После того как Ли Хуан и остальные ушли, Цинь Цзыюй и Лан Сьюаня ввели в комнату. Посидев немного, они почувствовали духоту. Цинь Цзыюй тоже стал снимать верхнюю одежду

и, наблюдая, как Ли Гуаньцзин неспешно наливает себе холодный напиток, спросил:

— Ты что, разделся из-за жары?

Ли Гуаньцзин лениво улыбнулся:

— А как ты думаешь?

Лан Сьюань невозмутимо взял чашку, огляделся и спросил:

— А где А-синь?

Пяньпянь вышла из внутренних покоев и с улыбкой сказала:

— Сегодня я нездорова и не смогу развлечь вас, господа. Прошу простить.

Цинь Цзыюй великодушно махнул рукой:

— Здоровье важнее. — Затем он бросил многозначительный взгляд на Ли Гуаньцзина.

— На что уставился? — спросил Ли Гуаньцзин.

— Конечно, спрашиваю про А-синь! — нетерпеливо выпалил Цинь Цзыюй.

— Она отравилась, я отправил её домой.

Лан Сьюань с сожалением покачал головой:

— Единственный выходной, а она заболела.

Цинь Цзыюй кивнул в знак согласия.

Лан Сьюань подумал и добавил:

— В доме тайвэя сейчас пусто, А-синь наверняка скучает одна. Может, сходим её навестить?

Ли Гуаньцзин сделал глоток воды, но не ответил.

Цинь Цзыюй немного помедлил и тихо сказал:

— Только не заставляй меня идти в дом тайвэя. Лучше подождём, пока она поправится, и пригласим её куда-нибудь.

Ли Гуаньцзин кивнул:

— Отличная мысль.

Цинь Цзыюй, получив поддержку, тут же обернулся к Лан Сьюаню с видом победителя:

— Иди скажи своему отцу, пусть даст А-синь отдохнуть пару дней.

Лан Сьюань рассмеялся:

— Что за глупости? А-синь подчиняется армейскому уставу, мой отец не может просто так её отпустить.

— Но разве твой отец не командирлевой гвардии?

Лан Сьюань вздохнул:

— А-синь не входит в непосредственное подчинение моему отцу. Да и к чему мне просить отца? Хотя тайвэй сейчас не в армии, но дать А-синь отпуск для него не проблема.

Цинь Цзыюй пожал плечами:

— Ну... зачем использовать большой меч для мелкой задачи?

Лан Сьюань нахмурился:

— Эй, паршивец, это ещё что за намёки?

Ли Гуаньцзин наблюдал за их перепалкой, понимая, что опасность миновала. Он расслабился, но вдруг окружающие звуки стали отдалёнными, а фигуры перед глазами — расплывчатыми. Всё произошло так быстро, что он едва успел встать, пытаясь позвать кого-то, как мир погрузился во тьму.

Цинь Цзыюй, увлечённый спором, краем глаза заметил, как Ли Гуаньцзин резко поднялся и тут же рухнул вниз. Его тело среагировало быстрее разума — он бросился вперёд и подхватил падающего. От силы удара он сам грохнулся на колени, боль пронзила ногу, выступил холодный пот.

Пяньпянь в ужасе прикрыла рот рукой. Цинь Цзыюй, охваченный паникой, закричал в сторону двери:

— Скорее, зовите людей!

Лан Сьюань, как военный, шагнул вперёд, взвалил Ли Гуаньцзина на плечи и приказал вбежавшим Чэнь Кэ и другим:

— Немедленно сообщите в резиденцию князя! Остальные готовьте повозку, быстро!

Цинь Цзыюй побежал следом за Лан Сьюанем. Его ужас был глубже, чем у других, — подобную картину он уже видел однажды, когда ему было шесть лет.

Пяньпянь осталась одна, растерянно стоя на месте. В комнату вошла женщина в чёрном, и Пяньпянь, словно обретя опору, ухватилась за её рукав, дрожащим голосом проговорив:

— Янь Цзи, господин Ли... он...

Янь Цзи остановила её, подошла к чашке, из которой пил Ли Гуаньцзин, понюхала край и спокойно произнесла:

— Это «Тянущая нить».

— «Тянущая нить»?

— «Тянущая нить» — проводник всех ядов поднебесной.

Авторская заметка:

Весенний цвет воды в императорском пруду прекрасен,

Повсюду разливаются белые, как нефрит, каналы.

Тайным докладом император узнаёт о наступлении месяца,

Когда зовут подруг стирать запачканные юбки.

— Ван Цзянь, «Сто дворцовых стихов»

Ли Гуаньцзину приснилось, что ему снова семь лет.

В те дни Линь Чэньи простудилась и, боясь заразить его, держалась подальше, уединившись в маленьком дворике. Ли Гуаньцзин, оставшись один, сильно скучал. Из-за малого возраста он не мог выходить за пределы усадьбы и потому коротал время в своём дворе, беспорядочно перебирая струны гуциня, терзая слух служанок.

В памяти словно навсегда застыла картина: рядом с ним всегда стояла Цзюй Ло, терпеливо слушая его «игру».

Ли Гуаньцзин, с трудом закончив изуродованный «Гуанлинсань», обернулся и увидел, как Цзюй Ло смотрит на него с мягкой улыбкой. — Цзюй Ло, как тебе? — спросил он.

Цзюй Ло ласково ответила:

— Прекрасно, только я неучёная, не знаю, что это за мелодия.

Ли Гуаньцзин хитро прищурился, решив подшутить:

— «Высокие горы и текущая вода».

Цзюй Ло с пониманием кивнула:

— Так она называется. Запомню, чтобы в следующий раз сразу узнать.

Ли Гуаньцзин, видя её серьёзное выражение, почувствовал укол совести. Он откашлялся и поправился:

— Я перепутал. Это «Гуанлинсань»... Впрочем, не запоминай эту мелодию. Я играл ужасно, это и не мелодия вовсе.

— Что вы говорите, господин, — Цзюй Ло наклонилась, аккуратно смахнув с гуциня пушинки.

— Хотя я и невежественна, но знаю, что мастерство не приходит за день. В ваши годы сыграть целую мелодию — уже большое дело. В будущем вы непременно станете великим мастером.

Маленький Ли Гуаньцзин покраснел и смущённо пробормотал:

— Спасибо на добром слове.

Цзюй Ло искренне добавила:

— Когда тот день настанет, буду ли я ещё удостоена чести слышать вашу игру?

Ли Гуаньцзину стало неловко от её слов. Он убрал руки с инструмента:

— Если научусь, будешь слушать каждый день. Но на сегодня хватит, уברי гуцинь.

Цзюй Ло послушно убрала инструмент в футляр и понесла его в дом. Ли Гуаньцзин сидел, развалившись, и предавался мечтам, когда к нему подбежала маленькая служанка:

— Господин, пришёл второй юноша из дома Цинь.

Второй юноша из дома Цинь — это, конечно же, назойливый малыш Цинь Цзюйюй. У Ли Гуаньцзина тут же заболела голова. — Скажи, что я сплю... — начал он, но не успел договорить, как в сад вбежали короткие ножки.

Служанки сдержанно захихикали. Ли Гуаньцзин махнул им рукой, веля удалиться, сам же, заложив руки за спину, с важным видом вышел вперёд, не осознавая, что и сам был обладателем таких же коротких ножек. Его напускная взрослость лишь рассмешила всех ещё больше.

Увидев Ли Гуаньцзина, Цинь Цзюйюй расплылся в радостной улыбке и, подбежав, крикнул:

— Братец Цзин!

Ли Гуаньцзин скривился:

— Здравствуй, сестрица Жун.

Цинь Цзюйюй остановился перед ним и обиженно поправил:

— Братец Цзин, ты ошибся! Это я, Цзюйюй!

Подошедшая матушка поклонилась:

— Господин Ли.

Ли Гуаньцзин кивнул. Увидев, что вышла Цзюй Ло, он перестал дурачиться и с улыбкой спросил:

— Так за каким делом пожаловал ко мне сегодня Цзюйюй?

<http://bllate.org/book/15944/1425265>